

Глава 10

Сказанного не воротишь.

С того самого дня, когда на выпускном Цзи Синчэн, ответив на звонок, ушел не попрощавшись, Жань Фэн его больше не видел.

Прошло несколько лет, и он действительно очень хотел его увидеть.

Узнав его голос в игре, он последние несколько дней следил за его стримами, но ни разу не видел, чтобы Цзи Синчэн включал камеру.

Именно поэтому он сегодня и попросил фотографию.

Он не любил смотреть стримы и никогда никому не донатил.

Откуда ему было знать, что просьба к стримеру прислать личную фотографию может иметь и другой смысл.

Аккаунт Жань Фэна, с которого было отправлено подарков на несколько сотен тысяч, автоматически получил статус VIP, поэтому, когда он вошел в комнату стримерши, яркий спецэффект заметили и она, и ее поклонники.

— Вау, к нам только что зашел еще один большой босс! Здравствуйте, босс «Вечерний ветер срывает звезды»~ Подпишитесь, чтобы не потеряться~

Внезапно услышав, как стримерша обращается к нему, Жань Фэн вспомнил, что все еще находится на чужом стриме.

Он быстро вышел из комнаты и закрыл приложение «Мяу-мяу ТВ».

Отложив телефон, Жань Фэн подошел к раковине.

Вернувшись в гримерку после записи программы, он сразу же начал смотреть стрим Цзи Синчэна, даже не успев смыть макияж.

Умывшись, Жань Фэн вытер руки сухим полотенцем. В дверь его гримерки постучали.

— Брат Фэн, вы закончили умываться? Я могу войти?

Вернувшись на диван, Жань Фэн ответил:

— Входи.

Ассистентка Сяо Ся осторожно открыла дверь. В руках у нее был контракт.

Она подошла к Жань Фэну и протянула ему документ обеими руками.

— Брат Фэн, сестра Лина просила передать вам. Это предварительный контракт с «Honor of Kings».

Она указала на обложку и объяснила:

— В этом году у «Honor of Kings» седьмая годовщина, и они ведут с нами переговоры о

рекламном контракте.

Жань Фэн взял документ, небрежно положил его на стол, не спеша открывать.

— Эксклюзивный контракт?

Сяо Ся поспешно кивнула:

— Да, эксклюзивный! Они планируют объявить об этом в день финала мирового чемпионата, через три месяца.

Она с надеждой посмотрела на Жань Фэна, но тот, выслушав ее, ни слова не сказал и даже не взглянул на контракт.

Сяо Ся торопливо начала перечислять все преимущества этого контракта:

— «Honor of Kings» до этого никогда не привлекали амбассадоров, и они предлагают очень выгодные условия, включая продвижение по всем каналам. Для вас, брат Фэн, этот контракт очень прост: нужно будет только сняться в нескольких рекламных фотосессиях и в день финала мирового чемпионата сыграть в развлекательном матче с четырьмя другими амбассадорами! Я слышала от брата Юйчжэ, что вы отлично играете, так что развлекательный матч для вас будет легкой прогулкой.

— Это действительно очень хороший ресурс! Многие в индустрии хотели бы его получить, но бренд заинтересован только в вас. И я слышала, что даже за оставшиеся четыре места амбассадоров идет ожесточенная борьба.

Будучи заядлой поклонницей «Honor of Kings», она очень надеялась, что брат Фэн согласится.

Но она также знала, что он не особо интересуется играми...

К тому же, с его нынешней популярностью и статусом, ему не было особой нужды становиться лицом такой популярной игры, чтобы повысить свою узнаваемость.

Но при мысли о том, что если брат Фэн станет амбассадором, она сможет, заходя в игру, видеть его прекрасное лицо, дарящее ей подарки в честь годовщины...

От одной этой мысли Сяо Ся приходила в восторг.

— Цзин Цзэ есть в списке?

Сяо Ся на мгновение замерла, не понимая, почему брат Фэн вдруг упомянул это имя.

И неудивительно.

Ведь все в студии Жань Фэна знали, что их босс, хоть и был по натуре холодным и крутым, в индустрии имел прекрасную репутацию и множество друзей.

Но... Цзин Цзэ был исключением.

Насколько она знала, Цзин Цзэ дебютировал примерно в то же время, что и брат Фэн, и вначале у них были довольно хорошие отношения.

Когда Цзин Цзэ выпустил свой сингл, брат Фэн, чтобы помочь ему привлечь внимание, даже

нарушил свое правило и снялся с ним в клипе на заглавную песню. Кадры из этого клипа, где они играют в четыре руки и с улыбкой смотрят друг на друга, мгновенно стали вирусными и принесли им обоим огромную популярность.

До сих пор этот клип был одним из любимых материалов для монтажа романтических видео.

Но именно из-за того, что клип стал популярным в фандоме, Цзин Цзэ и поссорился с братом Фэном.

Цзин Цзэ, стремясь к быстрой славе, провернул ряд сомнительных трюков.

Он намеренно в различных интервью говорил двусмысленные вещи об их с братом Фэном отношениях, открыто используя его для хайпа на теме мужской любви.

Сяо Ся хорошо помнила, как ей рассказывали, что Цзин Цзэ запустил целую кампанию, позиционируя себя как «светлую луну» и «кровь на сердце» брата Фэна.

Узнав об этом, брат Фэн пришел в ярость, немедленно заблокировал все контакты Цзин Цзэ и прекратил с ним всякое общение.

Более того, с тех пор брат Фэн стал абсолютно неуязвим для слухов, и никто, ни мужчина, ни женщина, больше не мог связать с ним свое имя в контексте романтических отношений.

Сяо Ся знала, что Цзин Цзэ — запретная тема для брата Фэна, поэтому не смела ничего скрывать и рассказала все, что знала.

— Я слышала, что его команда тоже борется за место... — Сяо Ся не успела договорить «борется за место амбассадора», как Жань Фэн ее прервал.

— Отказываюсь.

Жань Фэн ответил категорично, не оставляя и тени сомнения.

Сяо Ся замерла.

Раньше она слышала сплетни об отношениях Цзин Цзэ и брата Фэна лишь от других.

Но сегодня, увидев реакцию брата Фэна воочию, она поняла, до какой степени он его ненавидит!

«Неужели брат Фэн боится, что тот снова воспользуется возможностью совместного выступления для хайпа?»

Она была уверена, что если Цзин Цзэ посмеет это сделать, фанаты ifeng разорвут его в клочья!

При мысли о том, что из-за Цзин Цзэ брат Фэн отказывается от такого контракта, Сяо Ся почувствовала укол боли в сердце.

Ведь брату Фэну совсем не обязательно было из-за этого неприятного человека отказываться от контракта.

К тому же, сейчас все знают, что все эти мужские пары в шоу-бизнесе — фальшивка, и никто не воспринимает их всерьез!

— Сяо Ся.

Жань Фэн поднял голову, прерывая ее сумбурные мысли.

— У тебя есть конфеты?

Затем он назвал ей марку конфет.

Жань Фэн знал, что Сяо Ся любит сладкое, особенно конфеты.

Однажды он случайно видел, как она ела именно такие.

Внезапно спрошенная о сладостях, Сяо Ся растерянно кивнула.

— Да, есть... в сумке. Брат Фэн, вам... нужно?

— Семь штук, пожалуйста.

Сяо Ся отчетливо увидела, как в глазах брата Фэна, когда он произносил эту фразу, промелькнула улыбка, невероятно нежная!

«Нежная?..»

«Разве это слово применимо к их брату Фэну?»

Через пять минут Жань Фэн взял из рук Сяо Ся конфеты.

Семь конфет в красивых разноцветных обертках ярко блестели в свете ламп.

Жань Фэн осторожно положил их на ладонь, взял телефон, выбрал удачный ракурс и сделал снимок.

Затем он вошел в Weibo и опубликовал эту фотографию.

...

Он не собирался забирать свои слова обратно.

Но раз уж он попросил у Цзи Синчэна фотографию, то теперь он вернет ему свою.

Так... наверное, это уже не будет считаться домогательством.

В этот вечер зрители были очень активны, и Цзи Синчэн закончил стрим лишь около полуночи.

Во время трансляции, чтобы поддерживать интерес аудитории, стримеру приходится постоянно быть энергичным и общаться со зрителями, а это очень утомительно.

Никогда раньше не стримивший так долго, Цзи Синчэн после окончания трансляции почувствовал усталость.

Но он не пошел сразу умываться, а открыл WeChat на телефоне.

Он помнил, что босс «Вечерний ветер» просил у него фотографию.

Во время перерывов на стриме он пролистал всю галерею, но, к своему удивлению, не нашел

ни одной своей фотографии. Он вдруг понял, что после смерти отца ни разу не делал селфи.

Он поспешно взял телефон и сделал селфи при свете лампы.

Фотографируясь, он немного недоумевал, зачем боссу «Вечерний ветер», мужчине, его фотография.

Но потом подумал, что он тоже мужчина, и, вероятно, босс не имел в виду ничего такого, а просто хотел познакомиться поближе, и перестал об этом думать.

Он открыл WeChat, собираясь отправить фотографию «Вечернему ветру».

Но тут же остановился.

Отправлять фотографию так поздно — значит, беспокоить человека.

К тому же... отправлять кому-то свою фотографию посреди ночи... как-то это... не очень хорошо!

«Лучше отправлю завтра».

Цзи Синчэн решительно закрыл WeChat и увидел два уведомления от «Супер звездного фан-клуба».

«Ваш малыш @Жань Фэн был в сети два часа назад~»

«Ваш малыш @Жань Фэн опубликовал пост в Weibo два часа назад~»

Цзи Синчэн не врал, он действительно отмечался в супертопике Жань Фэна, просто не был таким ярким фанатом.

С самого дебюта Жань Фэна он молча следил за ним.

Цзи Синчэн не стал открывать «Супер звездный фан-клуб», а сразу перешел в Weibo.

Привычно найдя единственную свою подписку, он быстро зашел на страницу Жань Фэна.

Новый пост Жань Фэна был фотографией.

На снимке была его рука.

Его длинные пальцы были слегка расставлены и лежали на столешнице, а в ладони было несколько конфет.

Цзи Синчэн посчитал. Всего семь.

Когда в его мыслях прозвучала цифра семь, сердце Цзи Синчэна подпрыгнуло.

Глядя на эти семь конфет, он вспомнил один случай из старшей школы.

Это был четвертый урок физкультуры. Одноклассники развлекались на спортивной площадке. Парни играли в баскетбол, девушки ели мороженое и шептались в тени деревьев.

А Цзи Синчэн и Жань Фэн тайком вернулись в класс.

Под белым потолком скрипел вентилятор, и прохладный ветерок, пролетев по комнате, скользнул по изящным пальцам юноши.

Цзи Синчэн придвинул стул с передней парты, лег на стол, положив подбородок на столешницу, и своими оленьими глазами смотрел на Жань Фэна.

Внезапно он протянул ему сжатый кулак и таинственно, с серьезным видом спросил:

— Братик Жань Фэн, угадай, сколько у меня в руке конфет?

Цзи Синчэн смотрел на Жань Фэна блестящими глазами.

— Угадаешь — отдам тебе все десять.

Жань Фэн счел это детской забавой и, лениво проигнорировав его, приподнял бровь, не говоря ни слова, и продолжил писать за Цзи Синчэна контрольную по физике.

Цзи Синчэн не обиделся:

— Молчишь — значит, ноль!

— Угу, ноль, — лениво ответил Жань Фэн, не поднимая головы.

— Поздравляю, ты угадал!

Цзи Синчэн раскрыл ладонь. В ней лежали три конфеты.

Он осторожно подвинул свою ладонь к изящным пальцам Жань Фэна, коснулся их, и его глаза, улыбаясь, превратились в полумесяцы, обнажая ряд зубов, похожих на белый рис.

— Я же сказал, угадаешь — дам десять конфет. Сегодня пока аванс — три, а на остальные семь я выпишу тебе долговую расписку, потом постепенно отдам.

Жань Фэн перестал писать.

Глядя на задачу, которую он решал уже бесчисленное количество раз, но внезапно не мог найти ответа, он тихо усмехнулся и накрыл ладонь Цзи Синчэна своей.

— Понял.

...

Увидев, что их кумир, который веками не публиковал ничего оригинального, вдруг выложил фотографию конфет, фанатки ifeng пришли в неопишуемый восторг.

Меньше чем за два часа восторженные комментарии и хвалебные посты набрали более трехсот тысяч репостов и комментариев, а количество лайков превысило пятьсот тысяч.

После первоначального восторга некоторые внимательные фанатки заметили нечто странное.

«Что случилось с моим братиком в последнее время?? Частота его постов по сравнению с прошлым увеличилась в восемьсот раз!!»

«Не знаю, как вам, но упаковка этих семи конфет сегодня такая девчачья, от нее так и веет

сладкой романтикой».

«Позавчера он опубликовал 1883, сегодня — семь конфет. Подумайте, вдумайтесь. У меня такое чувство, будто это специально для кого-то. Прямо как я в начальной школе, когда специально выкладывала посты в ленту для того, в кого была влюблена...»

«Братик раньше таким не был, неужели он влюбился, у-у-у, мой братик наконец-то перестал быть асексуалом! Я так счастлива, что плачу!!»

<http://bllate.org/book/13447/1197298>